

А. В. Литовская

**О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ
КОМЕДИЙ АРИСТОФАНА**

Основные подходы к изучению древней аттической комедии как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении сформировались в середине прошлого века. Именно они сегодня остаются преобладающими в академической среде, занимают ведущие позиции в учебных курсах по античной литературе и театру в вузах.

Так, наиболее авторитетным в литературоведческой среде стран СНГ остается подход, согласно которому комедии Аристофана – злободневная политическая сатира с элементами фантастической утопии. Такой предстает комедия Аристофана в статье В. Б. Ярхо в академическом издании серии «Литературные памятники» в 2002 году (репринт издания состоялся в 2008 г.) [4]. Это понимание берет свое начало в научных работах 50–60-х гг. прошлого века: именно тогда появились посвященные Аристофану фундаментальные труды В. В. Головни, С. И. Соболевского, А. Ф. Лосева.

Однако за последние десятилетия появился ряд работ, в которых отчетливо прослеживается тенденция к смене научной парадигмы: переосмысляются традиционные подходы, затрагиваются новые аспекты творчества Аристофана. Задачей данной статьи является рассмотрение некоторых из подходов к исследованию комедий Аристофана, сложившихся в конце XX– начале XXI вв.

И. Е. Суриков в статье «О религиозной специфике жанра древней аттической комедии» полагает возможным разрешить проблему религиозных воззрений Аристофана путем разграничения взглядов автора, его религиозных «вольностей», и особенностей жанра, в котором он работал [2]. По мнению автора, наиболее продуктивным анализ комедии Аристофана может быть в контексте концепции карнавальной культуры, предложенной М. М. Бахтиным [2, с. 63].

В таком аспекте понимания изображение богов в комическом свете отнюдь не свидетельствует о том, что Аристофан – противник традиционной религии. И. Е. Суриков справедливо указывает на огромную традицию «комического отношения к сакральным предметам» [2, с. 62] как среди современников Аристофана, так и во множестве более поздних культурных традиций. Исследователь подчеркивает, что мы имеем дело с «общечеловеческим феноменом», когда «самое почитаемое, что только есть в жизни людей, внезапно поворачивается своей «изнаночной» стороной. «Священное» и «смешное» оказываются слиты в некоем диалектическом единстве» [2, с. 62].

Рассмотрение комедий Аристофана в широком контексте общечеловеческой культуры оказывается возможным в опоре на подходы к изучению становления древнегреческой комедии таких исследователей, как Ф. Корнфорд, Адр. Пиотровский, О. М. Фрейденберг [2, с. 61]. И. Е. Суриков

соглашается с выводами О. М. Фрейденберг о том, что «религиозные, священные сюжеты были первоначальным предметом комедии и комического, и только впоследствии комедийный жанр «снизошел» до вещей профанных, до политики и быта... Однако при этом религиозное содержание преодолевается значительно быстрее, чем соответствующая форма, что не могло не приводить к противоречиям» [2, с. 62].

Л. Я. Забудская в работе «Трагедия глазами комедии: о принципах пародии у Аристофана» исследует характер взаимодействия основных театральных жанров Древней Греции. Исследовательница опирается на современные представления о комедии как паратрагедии, то есть «шутливой имитации трагического стиля» [16, с. 18].

Л. Я. Забудская опирается на выводы М. Rose и Е. Макаревич о том, что «античное понимание «пародии» ближе к «подражанию» или «имитации», чем к «пародии» как «сатирическому разоблачению» в современном восприятии [16, с. 7]. Вместе с тем «собственно комическое наполнение пародии в античности оказывается вторичным, как результат несовместимости двух противоположных планов» [1, с. 343]. Сам же механизм пародии всегда одинаковый «оригинальный текст контрастирует с формой или с контекстом противопоставления «высокого» и «низкого», старого и нового, благочестия и нечести, используется также принцип нарушения читательских ожиданий» [16, с. 33]

Л. Я. Забудская предлагает рассматривать прием «драматургической» пародии как частный случай «более общего принципа взаимоотношений комедии и трагедии как жанра нового и жанра более древнего». Пародия в аттической комедии «представляет собой форму внутрикультурной рецепции трагического жанра», причем особую роль рецепция играет «в драматическом моделировании действия» [1, с. 350].

Вышеуказанные работы свидетельствуют о становлении нового этапа в изучении древнеаттической комедии. Вместе с тем следует отметить, что обращение к Аристофану сегодня происходит в контексте научных проблем, в решении которых древняя аттическая комедия играет вспомогательную роль. Так, И. Е. Суриков обращается к Аристофану в связи с изучением религиозного сознания афинян второй половины V в до н. э. А Я. Л. Забудская затрагивает проблематику древней аттической комедии в плане анализа античной трагедии, чему посвящено большинство работ автора. Точно так же при исследовании античных представлений о психологии искусства М. М. Позднев раскрывает взгляды Аристофана на театральное искусство в своей монографии «Психология искусства. Учение Аристотеля» [3]. При широчайшем спектре проблем, в контексте которых принципиальное значение приобретает переосмысление традиционного понимания аристофановских произведений, нехватка специальных монографических работ, посвященных творчеству Аристофана, очевидна.

Значительно более благоприятная ситуация сложилась в зарубежном литературоведении. Отметим, что основные противоречия зарубежной науки об Аристофане и аттической комедии раскрываются в ходе дискуссий о политических воззрениях комического поэта и их воздействии на афинское общество. Решение данного вопроса является центральным не только для анализа сюжетов его комедий, но и для решения проблемы жанровой принадлежности аристофановских произведений, которая возникает при отказе от определения комедии Аристофана как политической. В этом плане можно выделить два основных направления.

Согласно первому из них, Аристофан – серьезный политический драматург, его пьесы оказывали влияние на политическую и общественную жизнь и вне театра. Одним из самых серьезных представителей этого подхода в зарубежной науке можно назвать G. E. M. Ste Croix, который в работе «The origins of the Peloponnesian War» писал, что Аристофан использовал многие свои комедии «как средства для выражения серьезных политических взглядов – об Афинской демократии, ее институтах и ведущих фигурах, и о Пелопонесской войне» [20, с. 371]. Поддерживают Ste Croix в этом вопросе D. M. MacDowell, J. Henderson, L. Edmunds, T. Rothfield и многие другие [14; 12; 7; 18]. T. Rothfield весьма категоричен: «Комедия и демократия у Аристофана, как ни у какого другого драматурга, являются неотделимыми» [18, с. xx–xxi], превознося демократичность, свободу слова и «непреклонный дух» Аристофана-политического реформатора [21, с. 116]. Обращаясь к проблеме взаимосвязи древней комедии и демократии, J. Henderson видит демократическую роль комедии в защите принципа свободы слова, что «трансформирует сценический жанр в полезный инструмент гражданского протеста и наставлений» [12, с. 55.]. К этому же направлению следует отнести идеологическое прочтение, предложенное D. Konstan [13].

Представители второго подхода настаивают на агностицизме в отношении политических воззрений Аристофана и считают, что выявление его личных политических взглядов не должно являться преобладающим в исследовании комедий. Сторонники такого подхода опираются на труды A. W. Gomme, который в работе «Aristophanes and Politics» утверждал, что комический поэт – «не политик, но драматург, художник; то есть человек, чья цель – дать изображение... не защищать политику» [9, с. 103; 21].

S. Halliwell подчеркивает значение для понимания комедий Аристофана особой атмосферы праздника в честь Диониса и указывает на «ее полное бессилие в ее неспособности оказать практическое воздействие на социальную и политическую жизнь» [10, с. 8].

В понимании M. Heath комедии Аристофана одновременно и политическая, и не политическая: «Политика была материалом для комедии, но комедия, в свою очередь, не стремилась быть политической силой» [11].

Эти два противоположных подхода являются основными в современном зарубежном аристофановедении [21; 22]. Вместе с тем появляются и иные

тенденции. Прежде всего, хотелось бы указать на ценное замечание G. Van Steen в статье «Politics and Aristophanes: watchword 'Caution!'». По мнению автора, попытки исследователей представить Аристофана сторонником какого-либо политического блока отражают скорее особенности современной политической ситуации в странах с двухпартийной системой, чем «политическую и социальную ситуацию и изменения конца V – начала IV века до н. э.» [21, с. 113]. Более того, следует помнить о том, что автор «зависел от актеров, участников хора, музыкантов, техников так же как от тысяч зрителей, которые все привносили свои собственные культурные и социо-политические воззрения в театр» [21, с. 118]. Все это, считает G. Van Steen, делает практически невозможным выявление одного единственного верного замысла комедий Аристофана.

В попытках уйти от оппозиции политический деятель – поэт сформировалось третье направление в изучении произведений Аристофана. Ph. Walsh указывает, что новизна такого понимания в «предостережении от догматизма и защите многообразия», что «позволяет пьесам работать на множестве различных регистров, и это выявляет возможные ограничения в присоединении Аристофана к одной конкретной позиции» [22, с. 69]. На представителей данного подхода, среди которых следует назвать A. M. Bowie, C. Carey, S. Goldhill, Ch. Platter [5; 6; 8; 15], большое влияние оказали работы М. М. Бахтина. Даже появился термин «Bachtinaristophanizein» [22, с. 56].

S. Goldhill пишет: «Что должно быть взято от Аристофана неминуемо остается вопросом, повторяемым при каждой встрече зрителя или читателя с комическим» [8, с. 201], поэтому «поиск голоса поэта вводит обсуждение взаимосвязанной проблематики показа на сцене, само-рефлексии и интертекстуальности» [8, с. 222]. Исследователь полагает, что комедия Аристофана могла существовать «только в демократии и в Афинах в частности, с их ценностями свободы откровенно высказываться, равенством перед законом и, прежде всего, необходимостью представить дела общественного значения перед городом для публичного обсуждения, разногласий и решений» [8, с. 174]. С S. Goldhill солидаризуется Ch. Platter, полагая, что «взгляды в отношении социо-политической ориентации аристофановских комедий только выиграют от подхода, основанного на мнении, что труды Аристофана находятся в точке соединения противоборствующих сил и что он показывает на сцене их интенсивное, хотя неустойчивое, взаимодействие» [15, с. 35].

Ch. Platter использует бахтинское понятие «карнавализация», давая определение интертекстуальности как основной черте древнеаттической комедии. Карнавализация, будучи системной чертой дискурса, «устраняет значимость отдельного празднества (карнавала) с его временным смягчением притеснений» [15, с. 9]. В связи с этим Ch. Platter настаивает на необходимости при рассмотрении эффектов карнавала включать «не только аспекты комедии, которые вероятно происходят от долитературных народных обычаев (обрядов),

но также их литературно-лингвистический эквивалент, карнавализацию» [15, с. 22].

Высокая степень интертекстуализации в комедиях Аристофана, по мнению Ch. Platter, ставит вопрос о том, можно ли вообще определить жанровую принадлежность комедий [15, с. 27], поскольку настолько диалогизированные тексты, как комедия, сложно описать в пределах устоявшейся системы литературных жанров. Platter подчеркивает, что «комедия кажется наиболее направленной на определение себя отрицательно в отношении установленных жанров» [15, с. 27–28].

Если Ch. Platter указывает на сложность жанрового определения комедии в существующей терминологической системе и говорит об анти-жанровой направленности, то M. S. Silk, M. Rose и R. Rosen предлагают иное решение [19; 16; 17]. Они определяют комедию Аристофана как паратрагедию, выводя на первый план взаимодействие комедии и трагедии. Так R. Rosen пишет: «Считается, что древняя комедия опровергает (снижает) юмором что- или кого-угодно с возвышенными притязаниями или чрезмерной аурой серьезности. Поэтому неудивительно, что трагедия стала любимой целью для Аристофановской пародии» [17, с. 254]. Тем более трагедия привлекала Аристофана как объект пародии, что имела статус канонизированного жанра. Вместе с тем, по мнению автора, паратрагедия, которая «опирается в основном на немедленный комический эффект, объединяя возвышенный трагический стиль с «низким» комическим контекстом», скорее всего «не предполагала реальную критику» [17, с. 257].

Сторонники данного подхода полагают, что «на долю комических поэтов выпало служить публичными комментаторами современной трагедии», сама же комедия «без сомнения имела малое влияние на то, как или что трагические поэты на самом деле сочиняли, но предоставляла бесценную услугу зрителям своей способностью компенсировать недостаток само-рефлексивности в трагедии» [17, с. 264–265].

Даже из краткого обзора некоторых современных подходов к изучению творчества Аристофана очевиден стойкий интерес исследователей к проблемам древней аттической комедии и множественность методологических подходов к разрешению основных вопросов аристофановедения.

Ключевыми в изучении комедий Аристофана, как и в прошлом веке, продолжают оставаться вопросы о соотносительности комедий Аристофана с политической жизнью Афин, а также вопрос о жанровой специфике древней аттической комедии. Оба эти вопроса, тесно связанные друг с другом, далеки от окончательного разрешения, о чем свидетельствуют продолжающиеся дискуссии в научном сообществе. Следует отметить, что среди литературоведов и антиковедов стран СНГ интерес к аристофановским комедиям значительно ниже, чем за рубежом. Ощущается нехватка фундаментальных монографических работ, посвященных комедиям Аристофана.

Вместе с тем многие исследователи соглашаются, что подходы, опирающиеся на противопоставление Аристофана-поэта Аристофану-политическому деятелю, исчерпали свою продуктивность. В ходе поисков новых методологических подходов представляется закономерным обращение как зарубежных, так и российских исследователей к идеям М. М. Бахтина.

В западном литературоведении под влиянием идей деконструктивизма и постмодерна наблюдается стремление сосредоточиться на работе с текстом, который понимается как пересечение уже сформировавшихся дискурсов. При этом происходит нивелирование культурологического и антропологического контекста, на значимости которых настаивал М. М. Бахтин.

На постсоветском пространстве идеи Бахтина вписываются в парадигму «неофициальной» научной мысли, находя созвучие в на долгие годы забытых работах О. М. Фрейденберг и Адр. Пиотровского. В опоре на указанные работы становится возможным рассмотрение творчества Аристофана в системе общечеловеческой культуры. На наш взгляд, такой подход позволяет не только опровергнуть многие устоявшиеся представления о творчестве Аристофана, но и вернуться к одному из магистральных вопросов мирового литературоведения, о том, в какой степени становление древней аттической комедии отражает, определяет развитие европейской комедийной традиции.

Литература

1. Забудская Я. Л. Трагедия глазами комедии: о принципах пародии у Аристофана / Я. Л. Забудская // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV : Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского, 21–23 июня 2010 г. – СПб. : Наука, 2010. – Ч. 1. – С. 342–352.
2. Суриков И. Е. О религиозной специфике жанра древней аттической комедии / И. Е. Суриков // [Проблемы истории, филологии, культуры](#) / [Магнитогор. гос. ун-т.](#) – 2002. – № 12. – С. 59–72.
3. Позднев М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля / М. М. Позднев. – М. – СПб. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 816 с.
4. Ярхо В. Н. Аристофан – великий художник-утопист / В. Н. Ярхо // Аристофан. Комедии. Фрагменты / Аристофан : пер. Адр. Пиотровского ; изд. подгот. В. Н. Ярхо ; отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М. : Ладомир, Наука, 2000. – С. 917–935. – (Серия «Литературные памятники»).
5. Bowie A. M. Aristophanes. Myth, Ritual and Comedy / A. M. Bowie. – Cambridge university press, 1993. – 328 p.
6. Carey C. Comic Ridicule and Democracy / Cristopher Carey // Ritual, Finance, Politics: Athenian Democratic Accounts Presented to David Lewis / eds.: R. Osborne, S. Hornblower. – Oxford : Oxford University Press, 1994. – P. 69–83.
7. Edmunds L. Cleon, Knights, and Aristophanes' Politics / L. Edmunds. – Lanham : University Press of America, 1987. – 96 p.
8. Goldhill S. The Poet's Voice: Essays on Poetics and Greek Literature / Simon Goldhill. – Cambridge, 1991. – 369 p.
9. Gomme A. W. Aristophanes and Politics / A. W. Gomme // The Classical Review. – 1938. – № 52. – P. 97–109.
10. Halliwell S. Aristophanic Satire / S. Halliwell // Yearbook of English Studies. – 1984. – Vol. 14. – P. 6–20.

11. Heath M. Political comedy in Aristophanes [Electronic resource] / Malcolm Heath // *Hypomnemata* 87. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1987. – Mode of access: http://eprints.whiterose.ac.uk/3588/1/Political_Comedy_in_Aristophanes.pdf.
12. Henderson J. Attic Old Comedy, Frank Speech, and Democracy / J. Henderson // *Democracy, Empire, and the Arts in Fifth-Century Athens* / eds.: Raaflaub K., Boedeker D. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1998. – P. 55–73.
13. Konstan D. Greek Comedy and Ideology / David Constan. – NY : Oxford University Press, 1995. – 246 p.
14. MacDowell D. M. Aristophanes and Athens: An Introduction to the Plays / D. M. MacDowell. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 362 p.
15. Platter Ch. Aristophanes and the Carnival of Genres / Charles Platter. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2007. – 258 p.
16. Rose M. Parody: Ancient, Modern and Post-modern / Margaret Rose. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 316 p.
17. Rosen R. M. Aristophanes, Old Comedy and Greek Tragedy / Ralph M. Rosen // *A Companion to Tragedy* / ed. by R. Buschell. – Oxford : Blackwell Publishing, 2005. – P. 251–268.
18. Rothfield T. Armour of Laughter, Democracy's Bastion of Defence: Introducing a Law of Opposites / Tom Rothfield. – Lanham/New York/Oxford : University Press of America, 1999. – 288 p.
19. Silk M. S. Aristophanes and the Definition of Comedy / M. S. Silk. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 462 p.
20. Ste Croix de G. E. M. The Origins of the Peloponnesian War / G. E. M. de Ste Croix. – Ithaca : Cornell University Press, 1972. – 444 p.
21. Van Steen G. Politics and Aristophanes: watchword 'Caution!' / Gond Van Steen // *The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre* / ed. by Marianne McDonald and J. Michael Walton. – NY : Cambridge University Press, 2007. – P. 108–123.
22. Walsh Ph. A Study in reception: The British debates over Aristophanes' politics and influence [Electronic resource] / Philip Walsh // *Classical Reception Journal*. – 2009. – Vol. 1. – Iss. I – P. 55–74. – Mode of access: <http://crj.oxfordjournals.org/content/1/1/55.full.pdf>.

Аннотация

Литовская А. В. О некоторых современных подходах к исследованию комедий Аристофана

Статья посвящена рассмотрению некоторых подходов к изучению комедий Аристофана, сложившихся в научном сообществе стран СНГ и зарубежья за последние десятилетия. Основные научные направления продолжают традиции, сформировавшиеся в середине XX века, определяя творчество Аристофана в системе оппозиций поэт – политический деятель. Данные подходы исчерпали свою продуктивность, о чем свидетельствует тенденция обращения к идеям М. М. Бахтина в плане изучения древней аттической комедии. Перспективность такого подхода обусловлена рассмотрением творчества Аристофана в широком историко-культурологическом контексте становления и развития европейской литературной и театральной традиции.

Ключевые слова: Аристофан, древнеаттическая комедия, карнавализация, паратрагедия, пародия.

Анотація

Литовська О. В. Щодо деяких сучасних підходів до дослідження комедій Аристофана.

Статтю присвячено розгляду деяких підходів до дослідження комедій Аристофана, які склалися у науковому співтоваристві країн СНД і зарубіжжя протягом останніх десятиріч. Основні наукові напрями продовжують традиції, що сформувалися в середині ХХ століття, визначаючи творчість Аристофана в системі опозицій поет – політичний діяч. Дані підходи вичерпали свою продуктивність, про що свідчить тенденція звернення до ідей М. М. Бахтіна в плані дослідження давньої аттичної комедії. Перспективність такого підходу обумовлена розглядом творчості Аристофана у широкому історико-культурологічному контексті становлення і розвитку європейської літературної й театральної традиції.

Ключові слова: Аристофан, давньоаттична комедія, карнавалізація, паратрагедія, пародія.

Summary

Litovskaya A. V. On some of the modern approaches to the study of Aristophanes' comedies

The article considers some of the approaches to the study of Aristophanes' comedies, established in the scientific community of the CIS countries and abroad over the past decades. Key research areas continue the traditions emerged in the middle of the XX century, defining the work of Aristophanes in the system of oppositions poet – politician. These approaches have exhausted their productivity, as evidenced by the tendency to refer to the ideas of M. M. Bakhtin in terms of studying the Old Attic comedy. Prospects of this approach are due to the consideration of Aristophanes' works in a broad historical-cultural context of the emergence and development of European literary and theatrical tradition.

Key words: Aristophanes, Old Attic comedy, carnivalization, paratragedy, parody.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати канд. филол. наук, доц. Жадановым Юрием Анатольевичем (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина).